

«Да. Давайте поспорим на эссенцию чистой крови. Раз уж у вас их три, то почему бы не попробовать?»

В воздухе повисла тяжелая тишина, чувствовалось напряжение азартной игры. В конце концов, Бальзак фыркнул.

«С чего бы мне это делать?»

«Вот же сраный комар».

«Это интригует, не буду отрицать. Но я сомневаюсь, что у тебя есть что-то, что эквивалентно эссенции чистой крови».

«Что ж. Смотрите».

Внезапно Ронан снял с пояса Ламанчу и положил ее на стол. Глаза Офелии при виде этого расширились. Ее голос прозвучал в голове Ронана.

[Ронан... что ты задумал?]

Ронан подмигнул Офелии, намекая на то, что ей не стоит волноваться. Она наклонила голову, явно потрясенная. Бальзак, с интересом приподняв бровь, подошел к столу.

«Хм. У тебя действительно есть что-то ценное. Могу я вытащить его из ножен?»

«Как угодно».

Удивительно, но Бальзак спросил разрешения, прежде чем взять в руки оружие. Это было приятное проявление вежливости между мечниками.

Ламанча вышла из ножен и показала свое истинное лицо. Клинок был тонким и темным, как ночь. Бальзак, внимательно осмотрев меч, нахмурился.

«...Своеобразное оружие. Если добавить немного злобы, его вполне можно будет назвать магическим мечом».

«Что?»

«Я с самого начала почувствовал в нем что-то необычное».

Бальзак сжал рукоять меча. Внезапно от нее начала подниматься красная энергия, окрашивая черное лезвие в багровый цвет.

«Какого хрена?»

Глаза Ронана расширились. Он впервые видел такую реакцию Ламанчи. Бальзак обернулся и слегка взмахнул мечом в сторону стены банкетного зала.

Меч испустил волну кроваво-красной энергии, однако не в форме полумесяца, а скорее в виде веерообразной струи воды.

Последовавшие за этим взрывы потрясли гробницу. Расцвели десятки цветов из камня и пыли. Ронан выругался, увидев катастрофические повреждения каменной стены.

«Черт возьми, что вы сделали?»

«Кошмарно. Мне это не нужно».

«Как вы это сделали?»

«Я не обязан тебе говорить. Если тебе больше нечего показать, я просто уйду».

Бальзак покачал головой и вернул Ламанчу. Ронан не мог позволить ему просто так уйти. Он схватил Ситу, сидевшую у него на плече, и протянул ее вперед.

«Как насчет этого? Существо, неизвестное даже тысячелетнему эльфу. У нее милая мордочка, она очень быстрая, а ночью из нее получается отличная теплая подушка».

«Пья?»

«Офелия, рубин, сияющий на снегу. Мы еще встретимся, если представится возможность».

Глаза Ситы расширились от удивления. Бальзак отвернулся, ничего не ответив. Когда он уже собирался попрощаться с Офелией, Ронан вдруг запрыгнул на стол и крикнул.

«Стой, утырок».

Вампиры одновременно повернули свои головы. Ронан, засунув руки в карманы, уставился на Бальзака. Последний нахмурился от неожиданной показухи.

«...Что ты делаешь?»

«Я ставлю себя на кон».

«Что?»

«Я ставлю себя на кон. Если я проиграю, то стану твоим подчиненным. Такое предложение не достаточно заманчиво?»

«Ронан... что ты несешь?»

Офелия воскликнула, чересчур потрясенная таким заявлением. Ронан ничего не ответил. Бальзак рассмеялся.

«Я не трачу свою кровь на то, чтобы делать подчиненных. Думаешь, будет какая-то польза от того, что ты им станешь?»

«Конечно, я не перестану тренироваться, даже если я стану комаром».

«Что ты имеешь в виду?»

«Если я стану твоим подчиненным, я буду сражаться за тебя, когда тебе это понадобится. Спарринг-партнер, который с каждым днем будет становиться все сильнее и сильнее. Разве не потрясающе?»

Глаза Бальзака расширились. Предложение, хотя и высокомерное, было действительно привлекательным. Даже за время их короткой стычки он успел разглядеть его потрясающий потенциал. Он был неограниченным алмазом, который мог бы стать вторым Джародином. Бальзак, потирая подбородок, вдруг разразился смехом.

«Хахаха! Интересно. Подумать только, что среди смертных есть человек, которому пришла в голову подобная идея».

«Тебе лучше не расслабляться, даже если я стану твоим рабом. Лет через пять уже ты будешь подчиняться мне».

«Хорошо, я принимаю пари. И чего же ты хочешь?»

«Ничего такого. Мне нужна только эссенция чистой крови».

«Правила?»

«Я уже думал об этом. Мы будем по очереди обмениваться атаками друг с другом».

Ронан объяснил правила пари, которые он заранее придумал. Они будут по очереди нападать друг на друга один раз. Разрешается защищаться или уклоняться. Однако, если кто-то контратакует или не сможет подняться на ноги в течение минуты после атаки, он будет считаться проигравшим.

Не было никаких особых условий, благоприятствующих Ронану. Бальзак наклонил голову, словно не веря своим ушам.

«...Ты действительно думаешь, что имеешь шанс победить меня на таких условиях?»

«Абсолютно».

Ронан активно кивал головой. Бальзак не мог его понять. Ронан должен был прекрасно понимать разницу в их силах. Бальзак усмехнулся.

«Ты переоцениваешь себя. Такая отвага для того, чья жизнь длится всего миг».

«Комар, ты слишком много болтаешь. Ты напуган?»

«Наглец. Я принимаю пари. Когда ты станешь моим подчиненным, я потрачу сотню лет на обучение тебя манерам».

«Отличный выбор. Что ж, заключим контракт?»

Они вдвоем подписали договор собственной кровью. Офелия, третья сторона, выступала в качестве свидетеля. Она постоянно посылала сообщения, пытаясь отговорить Ронана, но он лишь подмигивал, давая понять, что все в порядке.

[...Ты точно сошел с ума].

Правила и ставки пари были перечислены по порядку. Когда они подписали договор, пергамент исчез в клубах дыма, оставив после себя лишь буквы, написанные кровью.

Буквы выстроились в цепочку, погрузившись в сердца Ронана и Бальзака. В тот момент, когда клятва крови была заключена, Ронан инстинктивно понял, что если он нарушит ее, то умрет.

«Чувствую себя дерьмово».

«Связующая сила клятвы... обвилась вокруг моего сердца».

Офелия глубоко вздохнула. Теперь пути назад не было. К счастью, странное чувство вскоре исчезло. Ронан и Бальзак стояли посреди банкетного зала. Бальзак заговорил непринужденным тоном.

«Я дам тебе первый ход. И на твоём месте я бы думал, что последний».

«Премного благодарен».

Ронан сжал рукоять своего меча. Офелия выступала судьей. Бальзак смеялся все то время, пока ждал сигнал к началу.

Он не был уверен в том, что сможет контролировать свою силу, чтобы не убить его на месте. Офелия, заметно нервничая, наконец приглушенно произнесла.

«...Начинай».

Ронан сорвался с места. Тьма, собравшаяся вокруг, окутала руки и ноги Бальзака, превратившись в броню. Эта броня, созданная темной магией, имела показатель защиты, не уступающий мифрилу.

Расстояние сократилось почти мгновенно. Ронан взмахнул мечом. Бальзак, увидев летящий в него клинок, нахмурился.

'Быстрый'.

Несомненно, скорость была достойна похвалы, но не более того. Это была до абсурда простая и прямолинейная атака.

'Разочаровывающе. Я думал, что у него есть пару трюков в рукаве'.

Он уже представлял крик Ронана в своих ушах. Горько улыбнувшись, Бальзак принял защитную стойку. Ламанча пробила доспехи Бальзака, пронзив шею и конечности Бальзака.

«А?»

Бальзак не сразу понял, что произошло. Его зрение закружилось, а тело пронзила такая боль, что он чуть не потерял сознание. Из рта Бальзака вырвался душераздирающий крик.

«Кхьяа!!!»

Его конечности, отделившись от тела, взлетели в воздух. Голова Бальзака упала на пол и

покатилась по нему. До его ушей донесся смех Ронана.

«Хаха! Спасибо за старания, Бальзак. Я заберу твою эссенцию чистой крови».

«К-как?!»

«Я не обязан тебе объяснять. Просто лежи и думай, какую эссенцию ты отдашь».

Глядя на свои разбросанные конечности, Бальзак не мог поверить, что его доспехи из очень плотной маны были разрезаны, как тофу.

«Офелия, отсчитай ровно одну минуту!»

Ронан крикнул ошеломленной Офелии. Очевидно, что доспехи Бальзака были очень сильной магией.

Разумеется, это не имело значения для Ронана, который мог резать ману. Он издевательски смеялся и насмехался над искалеченным Бальзаком.

«Если возможно, дай какую-нибудь солидную и сильную эссенцию. Как спелый арбуз».

«Ух... ты действительно думаешь, что это конец?»

Бальзак стиснул зубы, вены по всему его лицу вздулись. Примерно через двадцать секунд его конечности начали взрывообразно отрастать из аккуратных ран. Ронан нахмурился.

«Вот же срань».

Тело Бальзака, пошатываясь, подняло голову. Кровеносные сосуды, торчащие из ран, извивались, словно живые.

Он без колебаний вернул голову на место. Красная линия, рассекавшая его шею, мгновенно зажила. Придя в себя, Бальзак уставился на Ронана.

«Ха... ха-ха, забавно... что за трюк ты использовал?»

«Я этого не ожидал».

«В любом случае, теперь моя очередь. Приготовься».

В голосе, вернувшем себе самообладание, не было ни намека на дрожь. Это была абсурдная резилентность. Даже по меркам вампиров потеря конечности была серьезным ранением, на регенерацию которой уходило от нескольких часов до нескольких дней.

«Ронан...»

Цвет лица Офелии был бледным, как ледник. Ронан успокоил ее взмахом руки и вернулся на свое место. На серьезном лице Бальзака больше не было прежней легкомысленности.

«Я больше не буду смотреть на тебя свысока. Фальшивый Джародин. Нет, Ронан».

«Харе болтать, нападай уже».

Бальзак посмотрел на Офелию. Она заколебалась, поджала губы, а затем прошептала.

«...Начинай».

В то же мгновение красная и черная энергия начала течь к ногам Бальзака, истощая окружающую ману. Тьма окутала все вокруг, и из нее вышли теневые чудовища. Ронан усмехнулся.

«Ты рассчитываешь закончить все одним ударом?»

«Не волнуйся, даже если тебя разорвет в клочья, я тебя починю».

Бальзак вытянул руку. Он направил кровь, текущую из ногтей, в форму длинного копья.

Над головой Ронана кружили в общей сложности пять копий, длина каждого из которых составляла около трех метров.

По щелчку пальцев теневые звери яростно бросились на него, а кровавые копья устремились дождем вниз. Ронан крепче сжал Ламанчу.

«Хорошо... давай покончим с этим».

Ронан опустил стойку и нанес горизонтальный удар. Две головы теневых волков взлетели в воздух. Расправившись еще с тремя, Ронан откатился в сторону.

Прямо за его спиной появилась лапа теневого медведя, ударив в то место, где он находился всего мгновение назад.

Разрубив медведя, Ронан поднял голову и увидел, как к нему приближается красное копьё, пронзая даже других зверей.

Ронан слегка крутанулся и разрубил кровавое копьё. Тут же на него набросились теневые звери, окружая его. Ронан широко взмахнул рукой и выпустил энергию меча. Разорванные фигуры зверей рассыпались, оставив брешь.

Но времени на то, чтобы перевести дух, не было. Два копьё, кружащих вокруг, пронеслись мимо и заполнили эту брешь. Уклоняться было поздно. Ламанча инстинктивно вытянулась вперед и разрезала копьё в длину.

'Прямо как в тот раз'.

Внезапно Ронан вспомнил свою битву с Ахают. Копьё света, выпущенное лысым гигантом, одним ударом уничтожило целый батальон. Чудовища, которые появлялись на месте падения перьев, в одиночку разбирались с рыцарями.

Только прорвавшись через все это, Ронан смог добраться до Ахая, перешагивая через трупы пожертвовавших собой товарищей.

По сравнению с тем временем, текущая ситуация была детской забавой. Однако его тело, еще не до конца созревшее, сдерживало его, словно зомби, схватившийся за лодыжку.

Ронан разрубил теневого льва, полоснувшего его по бедру. Рана была довольно глубокой, но боли он не чувствовал. Слово входя в состояние потока, Ронан закружился в танце, размахивая мечом. Бальзак, наблюдавший за ним, искренне восхитился.

«Впечатляет».

Он начинал понимать, почему Ронан предложил такое пари. Ронан оказался гораздо лучшим мечником, чем он предполагал. Сотни диких зверей превращались в ничто с немыслимой скоростью.

«Но... ты еще не созрел».

Бальзак покачал головой. Его «одиночный удар» все еще продолжался. Он использовал слепое пятно в простом правиле атак по очереди.

По его сигналу его руки все оставшиеся звери бросились на Ронана. Вскоре фигура его исчезла среди зверей. Офелия, осознав, что сейчас произойдет, закричала.

«Остановись!»

Не обращая внимания на Офелию, Бальзак щелкнул пальцами. Возник толстый барьер, отделяя его с Офелией.

Внезапно тела зверей стали раздуваться, как воздушные шары. Оставшиеся копья одновременно пронзили зверей. Огромный взрыв крови и теней охватил банкетный зал. С застывшего рта Офелии сорвался вздох.

«А... а-а...»

«На этом моя атака закончена».

Это был не тот взрыв, который можно было бы пережить. Барьер исчез, открыв взору пейзаж разрушенного банкетного зала. Густая пыль закрывала обзор. Через, казалось, бесконечное количество секунд, из дыма внезапно раздался кашель.

«Кхук».

Глаза двух вампиров расширились. Приближались шаткие шаги. Бальзак почти безумно рассмеялся, увидев фигуру Ронана.

«Только подумать, ты выдержал это».

«Кха, ах... Я действительно чуть не помер, говна ты кусок...»

Ронан был похож на выброшенную тряпку, пропитанную кровью. Кровь сочилась из ран по всему его телу.

Однако смертельных повреждений, таких как отрубленные конечности, не было. Он уже дважды выживал в подобных ситуациях.

Один раз во время битвы с Ахаютотом, а второй — когда он столкнулся со Мечом Бури Шлиффена. Когда подлетела Сита и использовала заклинание исцеления, большинство ран исчезло без следа.

«Пьяя!»

«Спасибо, Сита. Фух, кажется, теперь я живой».

«Что?.. Восстановление с помощью других!..»

«Это не было запрещено в контракте».

Бальзак нахмурился. Считать Ронана незрелым было серьезной ошибкой. Он тоже воспользовался лазейкой в контракте, но сделал это даже более подло. Потянувшись, Ронан ухмыльнулся.

«Теперь... моя очередь».

Ронан схватил Ламанчу. Замершая Офелия с трудом подала сигнал. Бальзак разгневанным голосом крикнул.

«Ты думаешь, я поведусь на это дважды?!»

В тот же миг Ронан исчез из виду. Пропитанные кровью удары Ламанчи стали гораздо быстрее и острее, чем раньше.

Бальзак же в свою очередь почувствовал себя тяжелее, исчерпав жизненные силы и энергию на регенерацию. Он попытался впитать оставшуюся кровь и ману вокруг себя.

«Что?..»

Но что-то было не так. Кровь и мана, которые должны были разлететься при взрыве теневого зверя и копий, просто не ощущалась.

В этот момент его взгляд упал на существо, находившееся позади Ронана. Сита, широко раскинув крылья, впитывала в себя всю кровь и ману, находящуюся поблизости. Когда их взгляды встретились, Сита вопросительно наклонила голову.

«Пьяа?»

«Черт, ты жалкий!..»

Этот поединок был подстроен с самого начала. Как только он понял это, на него обрушился град атак Ронана.

Ламанча вновь пробила броню, образовав десятки красных линий на незащищенном теле. Когда его зрение стало быстро затуманиваться, раздался голос Ронана.

«Прошу прощения. Я плохой ученик».

Бальзак потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3413391>